

МАКСИМОВ

О РАСПОЗНАНИИ ДОСТОИНСТВА ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ¹

Желание иметь хорошее оружие весьма естественно и свойственно каждому, но не всем известны признаки, по которым оно распознаётся. Если же при выборе и покупке его полагаться на похвалы продавца и суждения иных знатоков, то часто можно купить весьма посредственное оружие за отличное. Мы говорим по собственному опыту и потому предлагаем тем, кому придется покупать оружие, руководиться дознанными уже признаками, несомненно выражающими его доброкачественность, и подвергать оружие пробам не произвольным, иногда таким, по которым решительно нельзя сказать, хорош клинок или дурен, а таким лишь, кои прямо рекомендуют достоинство оружия, или показывают его недостатки. Нам случалось не раз видеть, как некоторый, думая испытать клинок, дуют на поверхность его и смотря по тому, быстро или медленно сходит пятно, образовавшееся на металле, делают свои заключения о качестве его. Впрочем, как ни странно кажется подобное испытание, но оно имеет свое основание; мы скажем об этом, когда будем говорить о пробах. Бывает и то, что по незнанию подвергают оружие непомерно сильным пробам и этим только портят его.

Желающим иметь холодное оружие, но не полагающимся на собственное знание в нем, приобретаемое только долгим опытом, советуем обращаться прямо на Златоустовскую казенную фабрику, где все заказы исполняются чрезвычайно добросовестно и не дорого, сравнительно с ценами в магазинах, особенно ежели в расчет прекрасную прочную позолоту через огонь, щегольскую отделку прибора и отличные качества здешних клинков.

Коротко ознакомившись с делом холодного оружия и приобретя навыки в

---

¹ Статья была опубликована в 1857 году. Автор, поручик Максимов на этот период был представителем армии на Златоустовском заводе.

оценке его достоинств, передаем читателям наши замечания. Руководствуясь ими, можно при покупке безошибочно выбрать доброе оружие; к тому же, сколько нам известно, до сих пор ни в одном издании на русском языке не было никаких указаний на распознавание качеств холодного оружия, а между тем это составляет предмет весьма важный, любопытный и вполне заслуживающий внимания и изучения.

Рукоятки, насаживаемые на хвост клинков, готовятся: а) из бронзы с чеканною, позолоченною поверхностью; б) из котельного железа или из стали, с серебряною и золотою насечкой, или просто с вытравленными кислотою узорами, иногда украшаемыми золотом; в) из слоновой и моржовой кости; г) из твердых пород дерева, преимущественно из черного; д) из некоторых видов яшмы. Самые прочные ручки конечно металлические; они же могут принимать самую изящную отделку. Потом должно отдать предпочтение, по прочности, ручкам из слоновой и моржовой кости; далее следует считать за лучшие в том же отношении, рукоятки из твердых пород дерева и наконец каменные. Последних, по причине их ломкости, ежели оружие назначается не исключительно для украшения кабинетов, советуем избегать, или насаживать такие ручки только на кинжалы; для сего рекомендуем орлец, дендрит, яшмы калкановскую и аушукульскую. Каменные ручки, особенно с резьбою, несмотря на малую прочность, бывают при том и очень дороги. Спайка металлических ручек должна быть совершенна и малоприметна; костяные и деревянные отнюдь не должны иметь на себе трещин и надколов; каменные, по малой своей прочности, должны отличаться совершенным отсутствием пороков, каковы трещины, надколы и крупные прожилки.

Как бы ни была ценна ручка, по достоинству работы и по материалу, от нее следует требовать еще прочности присадки и, чтобы тяжесть ее соответствовала весу клинка.

Клинок укрепляется в ручку посредством расклепки хвоста его в головке рукояти, или особыми заклепками, пропускаемыми с боку, через рукоять и хвост, или наконец хвост клинка заливается в пустоте эфеса каким ни буди веществом (гарпиусом). Первый и второй род скрепления мало разнятся в

прочности, но о последнем следует опять сказать: ежели оружие назначается не только для украшения кабинета, то никак не должно выбирать такого, в котором ручка надета этим способом, иначе можно рисковать тем, что в деле, после нескольких ударов, останешься с одним эфесом в руке, что и действительно случилось с некоторыми из наших офицеров в последнюю компанию.

Эфесы с гладкой поверхностью просты, дешевы, но скользят в руке, а потому должно предпочитать те, которые имеют на себе чеканку, вытравку, резьбу или проволоку, тем более, что от простых украшений ценность оружия не возвышается.

При выборе оружия, не опуская ничего из виду, должно обращать особое внимание на клинок. Форму, размеры, вес, соответствующий силе руки, и качество металла необходимо проверить самому приобретателю. Говоря о форме, мы разумеем под этим степень кривизны и ширины его. Особы, хорошо фехтующие, по словам сведущих и опытных лиц, должны предпочитать более прямые полосы, в роде палашей; надеющимся на свою силу и ловкость предлагают для боя шашки, на манер черкесских или наших казачьих; для лиц мало опытных и не обладающих фехтовальным искусством, лучшее оружие есть сабля в роде нашей драгунской. Клинки с большим погибом, на подобие старых турецких и польских сабель, ныне совсем почти оставлены, да притом и употребление такого оружия требует большого навыка и искусства. Кривизна клинка способствует силе удара. Часто случается, что, купив оружие с действительными достоинствами, с целью употребить его в деле, вскоре придется повесить его на стену, как редкость или украшение и только любоваться им: оно оказывается или не по росту, или не по силам хозяина. Вес оружия зависит от размеров его; не назначая пределов наибольшей длины, скажем, что клинок, приготовляемый для боя, ни в коем случае не должен быть короче 29 дюймов. Широкая полоса, какова, например, шашечная, может быть предпочтена по двум причинам: удары, наносимые ею, бывают вернее, а срок службы ее может быть более, потому что после многих стачиваний она сохранит ширину, необходимую для прочности. Излишняя толщина в обухе, не придавая никаких достоинств оружию, только увеличивает его тяжесть; но

излишняя тонкость решительно вредна, особенно в восточных булатах, не обладающих гибкостью; при том могущая случиться ржавчина скоро приведет такие клинки в полную негодность. Две линии в обухе, посредине клинка, составляет толщину уже достаточную для прочности; лучшая толщина в обухе две с половиной линии.

Клинки куются из стали, литой и выварной; из булата, литого или настоящего, из сварочного или искусственного. Они должны быть хорошо выточены, чисто, без царапин заполированы и надлежащим образом закалены. Полировка, украшая оружие и предохраняя его от ржавчины, может способствовать, при осмотре полосы, еще и к открытию малоприметных плен, рвотин и поперечных трещин. Рвотины и поперечные трещины считаются столь важными недостатками, особенно на лезвии, что не должны быть терпимы, даже весьма малых размеров. Рвотины образуются при закаливании и потому, составляя сами по себе важный порок оружия, вместе с тем выражают дурную, неравномерную закалку. Трещины бывают еще в кованцах, но от закалки они становятся явственнее, ибо при этом размеры их увеличиваются в ширину. Продольные волосовины, какой бы длины ни были, если только не выходят на лезвие, признаются ныне безвредными; но сквозные трещины, хотя бы они были мало приметны и продольны, делают клинок непригодным и означают непровар металла. Плены происходят: или от нечистот (по большей части это бывают шлаки), оставшихся в металле при выделке его, или от не отпавшей окалины; в первом случае они проникают часто на значительную глубину, а во втором бывают поверхностные и потому безвредны. Видимые на поверхности полированного оружия тусклые пятна происходят от зажога, но не при огневых операциях, а на полировальном круге; отнимая несколько блеску у полосы, они не вредят более ничему.

Какое же оружие, при покупке, следует предпочитать? Азиатской выделки или нашей (в Европе наше боевое холодное Златоустовское оружие давно уже считается за лучшее)? С клинками стальными или булатными? Из массы литой или сварочной? Разберем эти вопросы.

Современная Азия доставляет нам мало клинков с действительными до-

стоинствами. Происходит ли это от потери секрета, от небрежности нынешних восточных мастеров, или наконец от того, что лучшее восточное оружие стало более расходиться в самой Азии, во всяком случае мы можем почти не сожалеть о том в настоящее время, ибо выковка клинков на нашей Златоустовской фабрике достигла высокой степени совершенства. Здешние клинки, не уступая ни в чем знаменитым азиатским. Разве только затейливостью узора, в некоторых, очень важных отношениях имеют большое преимущество, так, например, гибкость, вязкость и упругость. Обыкновенные качества здешнего оружия, совершенно чужды азиатскому. Все достоинство которого заключается в твердости и красоте узоров. Но одна чрезмерная твердость клинка, достигающая иногда до того, что искусные бойцы перерубают ими оружейные стволы, в неопытных руках не принесет пользы, даже может быть вредна, ибо при избытке твердости металл может быть хрупок и тогда от случайного удара плашмя клинок разобьется на несколько кусков. Я был свидетелем подобного случая, бывшего в 1846 году в Собственном конвое Его Величества с знаменитою турецкою саблей, принадлежавшей моему товарищу, сыну шамхала Тарковского. Твердость клинка может быть безусловно полезна в одном только роде холодного оружия в кинжале, но и тут гибкость никогда не будет лишняя. Сильнейшие испытания, которым подвергаются на заводских пробах высшие сорта здешнего оружия, изумляют и восхищают знатоков дела. Огромное число заказов от частных лиц, поступающее в последнее время на фабрику, и всеобщая их благодарность, не раз получавшаяся с поля битвы, служит доказательством достоинств Златоустовских клинков. К тому же, по свидетельству англичанина Улькинсона и штабс-капитана Масальского, изучавших приготовление оружия на востоке, недобросовестность азиатских мастеров простирается до того, что они решаются не только заделывать свищи и раковина, но даже спаивают сломавшиеся клинки, исполняя то и другое весьма искусно и мало приметно и продавая такое оружие иногда по высокой цене. Само собой разумеется, что за подобное оружие никогда нельзя ручаться, да и те восточные клинки, которые, по неведомым причинам, куплены по цене, непомерно высокой, чрезвычайно редко оправдывают свою ре-

путацию, ибо повторяем, что единственное качество их есть твердость. Лучшие азиатские клинки суть те, которые выработаны из индийской стали - вуца.

Генерал - майор Аносов, быв директором оружейной фабрики, первым обратил особое внимание на выделку оружия. Посвятив себя этому делу с редким трудолюбием и любовью, он достиг того, что некоторые булаты, изготовлявшиеся при нем по его способу, выходили высокой доброты, но таких клинков было, однако, очень немного; доброкачественность их была совершенно случайная. Генерал Аносов, не находя существенных причин, от которых зависит качество оружия, употреблял много секретов, на самом деле мало совершенствующих металл. В его время послано было из здешней фабрики несколько мастеров в Персию и Бухарию, для изучения булатного дела. По возвращении на фабрику, они передали несколько приемов, употребляемых на востоке при выделке оружия, и показали разнообразить узоры на клинках; впрочем, и без этих указаний дело оружия было уже здесь в весьма удовлетворительном состоянии. Самых полных и счастливых результатов по выделке клинков суждено было достигнуть нынешнему управителю оружейной фабрики, подполковнику П. М. Обухову, который, преследуя с неутомимым терпением все процессы выработки, умел найти возможность валового приготовления клинков отличного качества. Теперь работается здесь не только украшенное и форменное офицерское оружие (по заказам) из его булата и стали, но даже и простое солдатское, и приготовить клинок желаемых достоинств ныне не составляет уже трудной задачи, при выполнении которой сперва, прежде чем получался случайно хороший клинок, портилось иногда много материала. Сильнейшие пробы, выдерживаемые без повреждений, красота и однородность узоров, доказывают отличные качества его булатов; но не увлекаясь однако, этими достоинствами, советуем предпочитать, как на Златоустовской фабрике, так и всюду, чистые стальные клинки булатным, потому что клинковая сталь (особенно литая подполковника Обухова), имея достаточную твердость, упругостью и вязкостью обладает в высшей степени, нежели все булаты вообще. При покупке оружия в магазинах, лучше брать

чистые стальные полосы, чем узорчатые, потому что на первых видимы все пороки, а под узорами нередко скрываются такие недостатки, которые делают оружие совершенно непригодным. Мы говорим не об узорах, воспроизводимым посредством кислот и мало скрывающих пороки, а о тех, которые выделяются от руки на простой стали (набивные). Заказывающим оружие на фабриках следует предпочитать литую сталь выварной, по той причине, что первая однороднее, чище и вязче, нежели последняя, в которой часто бывают непровары.

Особенный вид узорчатой вываренной стали составляет так называемая искусственная дамаскская сталь; она получается или посредством сварки стальных полос, или свариванием стальных прутков, предварительно сильно перекрученных. В первом случае получается на клинках, после вытравки, красивый волнистый, гладкий узор, на подобие того, который видим на известной шелковой материи муаре; в следствии этого сходства сварочные клинки называются тоже муаре. Для большей ясности рисунка, к полосам стали, при сваривании их, прибавляется антимоний; особых качеств металлу это вещество не придает, даже может быть вредит ему, ибо с прибавлением антимония рискуют утратить вязкость металла. Во втором случае вытравка воспроизводит узор, более подходящий к тому, какой получается на литых булатах, но он очень резок, более или менее ощутителен под пальцами и штрихи узора правильные. Эти два вида клинковой стали называются искусственными булатами. Крученный клинок стоит дороже муаре, но это еще не значит, чтобы он был лучше; большая ценность его происходит от того, что за ним гораздо более работы. Мы даже отдаем преимущество муаре, потому что в крученых клинках чаще встречаются недостатки, происходящие от большого числа нагретов и свариваний.

Рассматривая на булатном оружии узоры. Должно ценить тот клинок, на котором они вышли ясно и состоят из тонких волнистых штрихов. Иногда из этих штрихов образуется как бы сетка, в которой составляются, от сближения черточек, поперечные столбики; если столбики часты, то это может служить признаком твердости булата. Лучший цвет узора, в смысле достоинства ме-

талла. Считается серебристый по самому темному полю. Замечено, что чем темнее булат, тем он вязче; белизна булатного клинка выражает непомерно сильную закалку. Все подобные клинки нужно отпустить и потом снова вытравить. Чем однороднее будет узор по всей поверхности булата, тем он ценнее; булат с узором в виде прямолинейных, продольных штрихов, не хорош.

Оружие испытывается следующими пробами. Для проверки прочности присадки полосы к эфесу, постановлено рубить двумя или тремя ударами сухое дерево; после этой пробы заклепка не должна отставать, а клинок расслабляться в эфесе. Для испытания упругости, гнуть клинок в обе стороны: ежели он стальной, то на $1/8$ часть его длины, а ежели булатный, то никак не более $1/13$; после каждого подобного изгиба полоса должна тотчас придти в нормальное положение, если же она не совершенно выправилась, то это означает слабую закалку. Чтобы убедиться в том, что металл не хрупок, а равно в вязкости его, можно ударять стальные клинки с среднею силою, плашмя с обеих сторон, по одному разу о гладкую доску; здешние булаты можно подвергать такому испытанию, но с умеренною силою, восточные же пробовать таким способом вовсе нельзя, по хрупкости их. Твердость лезвия испытывается рубкою сухого дерева и не сильными ударами по железным полосам, а также строганием железа; от всех этих проб лезвие не должно заворачиваться на сторону, крошиться и садиться. Однородность металла познается по следующим приметам: дыханием на поверхность клинка нужно образовать тусклое пятно и, не обращая внимания на то, быстро или медленно будет оно сходиться, замечать только форму уничтожающегося пятна; хорошо, ежели оно будет сходиться ровно, симметрически; в металле неоднородном (который не равномерно насыщен углеродом), пятно, при уничтожении, бывает угловато и не одинаково тускло (от неодинаковой скорости и степени нагрева частиц). По звону металла тоже можно судить об однородности, а еще вернее о плотности его; правда, что для этого нужно иметь довольно привычное ухо, но признак этот так верен, что пренебрегать им не следует. Мы видели опытных в этом деле азиатов, которые, взяв оружие за эфес, подносят клинок к уху и задев слегка ногтем за лезвие, прислушиваются к издаваемому металлом зву-

ку и по нему верно оценивать оружие; нужно, чтобы звон был чист и ровен, а не дребезжащ, что случается с клинками в том случае, ежели в них есть седины, скрытые пустоты, пережоги и т. п.

Испытав оружие и убедясь в его доброкачественности, не советуем часто повторять упомянутых проб, потому что упругость клинка, как и всякого тела, если часто и усиленно подвергать его действию внешней силы, мало по малу ослабевает, а от частых ударов, или лучше сказать от содрогания металла, которым всегда сопровождается удар, может нарушиться связь между частицами и утратиться вязкость.

Сравнивать два клинка между собой взаимною рубкою, для выбора лучшего из них, по нашему мнению, можно не прежде, чем убедиться, посредством ударов плашмя и рубкою железа, в равномерной степени закалки и твердости их; кроме того, сравниваемые клинки должны быть одинаково остры, иначе, при равном достоинстве металла, зазубрина останется всегда на более остром.

Что касается до ножны, то от нее должно требовать прочности, легкости и чистоты работы.

8 февраля 1857 г. Зав. Златоустовский